

**ОРУЖИЕ
САМООБОРОНЫ**

Газовый револьвер МЦРГ-1
под патрон 9 мм R

Служебный револьвер РСЛ-1
под патрон (9x17 «Курц»)

Травматический револьвер «Шершень»
под патрон .380 ME GUM

«ШЕРШЕНЬ»

Новый травматический револьвер

Нетрудно было предположить, что самые большие трудности, связанные с выходом на российский оружейный рынок, пришлось преодолеть первым моделям травматических пистолетов и револьверов. После того, как были отработаны схемы сертификации «Макарыча» и «Викинга», расширение модельного ряда предлагаемого нам «резинострела» стало делом времени. alther P22 и «Наган» не заставили себя долго ждать. На подходе Walther P99 и даже, говорят, ТТ. В продаже уже появились первые экземпляры револьвера Reck Cobra и ПСМа, а также изделие, о котором пойдёт речь в статье – травматический револьвер «Шершень».

Мысль о «травматической» перспективе когда-то очень популярного газового револьвера МЦРГ-1 у меня появилась, когда я крутил в руках первого «Макарыча». МЦРГ производился Кировским заводом «Маяк», который известен ещё и как изготовитель знаменитого УДАРа (по некоторым данным произведено около 1 000 000 этих изделий).

В своё время МЦРГ можно было отнести к одной из самых популярных моделей газовых револьверов, продававшихся в оружейных магазинах. Это обуславливалось, прежде всего, низкой стоимостью оружия, которую унаследовал и служебный револьвер РСЛ-1, разработанный на основе МЦРГ. Правда, даже несмотря на небольшую цену РСЛ не смог конкурировать со служебным пистолетом ИЖ-71 (ПМ). Простенький служебный револьвер нашёл применение в окологосударственных структурах, где среди потенциальных пользователей было много женщин, которым трудно научиться обращаться с пистолетом, и получил очень незначительное распространение в коммерческих охранных структурах, являющихся основным потребителем служебного короткоствольного оружия.

Мне казалось логичной разработка травматического револьвера именно на основе РСЛ-1, тем более, что ударно-спусковой механизм слу-

жебного револьвера обеспечивает более комфортную стрельбу, особенно самовзводом, по сравнению с МЦРГ.

Но, конструкторы «Маяка» пошли другим путём, создав практически новый револьвер с ударно-спусковым механизмом, допускающим стрельбу только самовзводом.

В июле 2004 года я был в Кирове и встречался с главным конструктором «Маяка», который отвечал за разработку новинки. Наш разговор скорее можно было назвать монологом, из которого мне стало ясно не всё, но многое.

За основу концепции новинки была принята идея оружия самообороны, которое прочно, надёжно, просто и безопасно в обращении и обеспечивает быстрое производство первого выстрела. При этом был учтён тот факт, что револьвер с УСМ двойного действия, как правило, используется в несамовзводном режиме (с предварительным взведением курка) только при производстве первого выстрела, который, за счёт этого, теоретически получается более точным. Все остальные выстрелы производятся самовзводом и УСМ двойного действия уже не обеспечивает никакого преимущества по сравнению с самовзводным. Логика в таком подходе, безусловно, имеется, хотя существует множество примеров, когда разработчик, пытаясь угодить предполагаемым потребностям покупателя,

Устройство ударно-спускового механизма «Шершня»

На фотографии хорошо видно устройство камор барабана

но, не советуясь с ним, сталкивался с негативной реакцией рынка, которую приходилось ломать массивной рекламой и разъяснительной работой. Внимательнее прислушиваясь к тем же продавцам оружия, можно было бы избежать ошибок и здорово сэкономить на раскрутке новинки. Продавать легко то, что с нетерпением ждут, а не то, чему удивляются (надеюсь, что эти размышления никоим образом не будут иметь отношения к «Шершню», поскольку определённая подготовка к выходу его на рынок все-таки велась).

Признаюсь, что в случае с «Шершнем», я считаю реализованную схему УСМ приемлемой, поскольку целесообразная для применения ору-

жия самообороны дистанция 1-3 метра никак не может считаться расстоянием, сложным для попадания хоть самовзводом, хоть с предварительным взведением курка. Правда, стрелок с кировским револьвером в руках, должен быть готов жать на спусковой крючок весьма энергично, так как усилие 6 кг не предполагает нежного обращения.

Мы в редакции испытали «Шершень» на кучность и получили абсолютно прогнозируемый результат. Пять пуль на дистанции 5 метром легли «под яблочко», рассыпавшись по горизонту на 20 см. Такое «рассредоточение» является прямым следствием тугого спуска, с которым придётся мириться владельцам револьвера. Зато, благодаря таким

характеристикам, вероятность непреднамеренного выстрела крайне мала.

Поразительно, но по моим ощущениям, спусковой механизм РСЛ-1 показался гораздо плавнее и легче чем у «Шершня», хотя паспортные характеристики говорят об обратном: усилие спуска для «Шершня» 6 кг, а для РСЛ-1 – 6,5 кг (самовзводом). Так как мои впечатления подтвердили и другие «экспериментаторы», можно предположить, что в паспорте РСЛа данные не соответствуют действительности. Тем более, что в изучаемом нами паспорте 6,5 кг вписаны ручкой, поверх значения 5 кг, напечатанного типографским способом.

Вернувшись к результатам стрельбы из «Шершня», замечу, что мы ожидали худших результатов из-за крайне неудобного целика, который, к тому же имеет вертикальный люфт в миллиметр-полтора, так как одновременно является деталью, фиксирующей боёк в рамке револьвера. На самом деле, даже крайние положения целика на дистанции 3 метра уведат точку прицеливания лишь на 5-6 см, что можно считать несущественным для травматического оружия самообороны.

Что касается энергетических показателей стрельбы из «Шершня», то, по результатам редакционных стрельб средняя скорость пули составила 260 м/с.

Кстати, об энергетике. Если не ошибаюсь, на сегодняшний день зарегистрировано 15 смертельных случаев, связанных с применением «Осы»/«Стражника» и два случая с «Макарьчем».

Разрешив травматическое оружие, государство не давало владельцам право убивать (преступник это право «имеет» априори, как бы страшно это не звучало) и МВД внимательно следит за происходящим, особое внимание обращая на негативные проявления, связанные с оборотом «резинострела». В то время как мы боремся за м/с и джоули, соответствующие органы собирают информацию, которая представляет ситуацию в несколько ином, драматическом, свете. И этой информации всё больше и больше. Я остаюсь при своём мнении, что присутствие в обороте оружия травматических пистолетов есть шаг на пути к разрешению полноценного короткоствольного огнестрельного оружия.

И я убеждён, что это процесс естественный, никоим образом не зависящий от горлопанов, муссирующих эту тему в средствах массовой информации и интернете. Чем меньше будет нарушений, преступлений, трагических случаев, связанных с травматическим оружием, тем меньше будет оснований у запретительного лобби мешать нормальному ходу развития событий. И в данном аспекте, энергетика «резинострела» кажется мне совсем не важной характеристикой. Мы просто привыкаем к владению оружием.

И ещё. Когда-то, газовое оружие казалось настоящей панацеей от уличной преступности и просто сметалось с прилавков оружейных магазинов. Потом пришла «Оса». И её стало мало. Ажиотаж с травматическими пистолетами уже не столь масштабен и, безусловно, с течением времени сойдёт на «нет». Но уже сейчас мы должны понимать, что и короткоствольный огнестрел не решит проблему безопасности улиц. Преступники не просто живут рядом с нами, они растут среди нас и, не будучи связанными ни моралью, ни законом,

вели-
колепно
адаптируются
к меняющимся усло-
виям своей «работы».

И уж совсем кошунственным выглядит очередной всплеск прений о короткостволе в связи с событиями в Беслане. На мой взгляд, люди, которые произносят

речи о значимой роли личного гражданского оружия в борьбе с терроризмом, не могут считаться здравомыслящими. Но это моё личное мнение. ✎